

Способ «общения» кровавой божьей коровки отличался от методов Сяо Цуй и Золотого Демона. Возможно, Вэй Сюнь ещё не до конца подчинил её себе – эти «пуф-пуф» звуки были далеки от чёткого диалога, больше напоминая примитивные жужжания насекомого.

Вэй Сюнь слушал кровавую божью коровку какое-то время, затем задумался и ответил:

- Пуф-пуф?

...

Кровавая божья коровка замолчала. Вэй Сюнь мельком заметил, как крошечная красная точка выпала из тела Ламы, отскочила от золотого трона с колесом Дхармы и покатила по полу, застыв без движения.

- Лама Чоча, изменения в теле выглядят... крайне странно.

Вэй Сюнь невозмутимо подошёл и небрежно наступил на божью коровку, позволив Лисёнку снова её проглотить. То, что Лисёнок смог её поглотить, означало, что насекомое вернулось в своё таинственное спящее состояние. Однако в нём произошло множество изменений, которые Вэй Сюнь намеревался изучить позднее.

- Всё это – знамение от Будды Дунба Синьжао.

Бедный Лама Чоча – сражаясь на передовой против демонов, он дошел до того, что от него осталась лишь душа, а теперь ещё и вынужден придумывать оправдания для такого провокатора, как Вэй Сюнь. Лама торжественно подошёл к трону, постучал по сидящему на нём телу и с лёгким удивлением, а затем и с радостью на лице обернулся.

К удивлению Вэй Сюня, Лама вдруг попытался совершить перед ним глубокий поклон.

- Лама?

Вэй Сюнь среагировал мгновенно – он подхватил ламу, не дав ему поклониться, и с любопытством спросил:

- Вы что-то разглядели в этих знамениях Будды?

Лама несколько раз пытался поклониться, но теперь он был всего лишь лёгкой душой и не мог противостоять физической силе Вэй Сюня. В конце концов он сдался и торжественно произнёс:

- Моё тело десятилетиями удерживало демоническую тень. Несмотря на защиту золотого трона и столетнюю силу внутри, оно уже стало подобно нечисти.

Ламы школы Юнгдрунг Бон придерживаются принципов естественности – и тело, и душа дарованы природой, поэтому они, в отличие от буддистов, не стремятся к перерождению, а работают над собой, совершенствуя как разум, так и тело.

Только достигнув абсолютного совершенства в обоих аспектах, после смерти они смогут вернуться в Олмо Лунгринг, землю Будды. В противном случае их ждёт колесо сансары и новые испытания в мирской жизни.

Хотя душа Ламы Чоча достигла духовного совершенства, его тело, пропитанное демонической энергией от заточения демона, уже не могло считаться чистым. Но Лама воспринимал это спокойно, без тени негодования, с решимостью «если не я, то кто?». Он уже был готов

пожертвовать даже душой ради уничтожения зла.

Как и предполагал Вэй Сюнь, если бы ему не удалось вовремя обуздать демонический огонь и взять под контроль тело Ламы, Чоча уничтожил бы себя, чтобы искоренить демоническое влияние в Малом Лесном Храме, не допустив его распространения.

- Когда господин подчинил демонический огонь, в теле начали происходить странные изменения, соответствующие описаниям демонических состояний в сутрах. Но после поглощения пламени и исчезновения тени демона, истинное тело Великого Демона из Селинцо непременно отреагирует.

Лама Чоча вздохнул:

- У Великого Демона множество коварных методов. Я полагал, что он полностью превратит это тело в куклу, но вместо этого оно обрело совершенство, став Алмазным Ледяным Телом.

Вэй Сюнь: ?

- Господин знает, что такое Алмазное Ледяное Тело?

Лама был настолько счастлив, что даже морщинки на обычно бесстрастном лице сложились в улыбку, и он, к удивлению Вэй Сюня, задал вопрос в ответ.

- А что такое Алмазное Ледяное Тело?

Вэй Сюнь поддержал беседу, сам заинтересовавшись объяснением Ламы.

- Согласно легенде, Гаруда родился на железном дереве среди девяти хрустальных гор Олмо Лунгринга. При рождении у него были сияющие, как солнце и луна, золотые и серебряные глаза, а также рог из алмаза. Его мечеподобные крылья резали воздух, а между бронзовыми перьями сыпался дождь из раскалённого песка.

- Серебряным глазом Гаруда видел злых демонов и ядовитых драконов, сжигая их души песком. Золотым глазом он видел перерождающихся последователей Будды и чистейшую кровь царства Шангшунг, даря им благословение своими алмазными рогами.

- Когда умирали носители чистейшей крови Шангшунга и древние жрецы Гу Синь, их кости превращались в алмазы.

...Что за неожиданная информация?

- Поздравляю, Лама. Ваше тело достигло совершенства.

Вэй Сюнь быстро сориентировался - Лама ошибочно решил, что превращение его тела в алмаз стало наградой за заточение демона.

Хотя Малый Лесной Храм был одним из важнейших в традиции Бон, статус Ламы Чоча всё же уступал жрецам Гу Синь. Уж точно он не получал никакого «благословения рога Гаруды». Но теперь его тело стало алмазом, символом совершенства, и Лама, естественно, был вне себя от радости.

Казалось бы, это просто случайное совпадение... Но так ли это?

Когда Вэй Сюнь использовал навык «Приключение», он представлял лишь «не-труп». По

логике, тело Ламы могло превратиться в золото, нефрит или даже камень – но почему именно в алмаз, идеально соответствующий легендам Бон?

Вэй Сюнь задумался. На данный момент он использовал «Приключение» на неживых объектах десять раз (не считая и его «любви»). С верёвкой для скалолазания все попытки заканчивались контрударом. Уровень верёвки был «неизвестен», а её хозяевами были и Ань Сюэфэн – очевидно, она обладала исключительными свойствами.

С нынешним уровнем Вэй Сюня такой исход был закономерен.

Когда же он использовал «Приключение» на кристалле, заражённом демоническим огнём, тот превратился в еду. Вэй Сюнь и так питался разной демонической энергией, которая для него была вкусной и питательной.

К тому же уровень энергии демонического огня был ниже его собственного, так что поглощение кристалла и получение информации о пламени выглядело логичным.

Судя по всему, хотя результаты «Приключения» непредсказуемы, все они подчиняются внутренней логике. Тело Ламы десятилетиями находилось под воздействием противостоящих сил – демонической и буддийской – под защитой золотого трона. Возникновение в нём сознания под их влиянием было возможно.

«Приключение», похоже, активирует «потенциал» вещей.

Как говорил Лама, мумии и замороженные трупы – все эти состояния описаны в сутрах как демонические. Когда Вэй Сюнь использовал навык на теле Ламы, оно превращалось именно в подобные формы, что доказывало: у него действительно был такой потенциал.

А значит, последнее превращение в алмаз – не просто совпадение.

Лама Чоча десятилетиями запечатывал демона своим телом, скрывал Малый Лесной Храм своей душой, противостоял демоническому влиянию – и сохранил рассудок.

Он заслужил алмазное тело и абсолютное совершенство.

- Поздравляю, – на этот раз его слова звучали искренне.

- Без вас, господин, я бы уже пал жертвой демонического влияния.

Лама Чоча, также искренне, освободился от рук Вэй Сюня и почтительно поклонился. Затем он слегка повернулся и поклонился снежному барсу позади Вэй Сюня. В критический момент Лама видел, как демонический огонь пытался проникнуть в тело Вэй Сюня, но был сметён ударом хвоста барса.

Сам Вэй Сюнь, очевидно, даже не заметил этого – значит, барс действовал самостоятельно. Тот факт, что такой защитник сопровождал Вэй Сюня, говорил о его высочайшей добродетели и заслугах в прошлых жизнях. Не зря он стал избранным вестником Будды для борьбы с демонами!

Лама Чоча отчётливо понимал: его тело достигло алмазного совершенства не только благодаря удаче, но и благодаря присутствию самого вестника и его защитника-барса.

Осознав это, Лама стал относиться к Вэй Сюню с ещё большим почтением и прямо заявил:

- Пока моё алмазное тело остаётся на троне, печать Малого Лесного Храма продержится ещё какое-то время. Даже самому Великому Демону потребуются немалые усилия, чтобы прорваться.

- Если господин намерен подчинить демонический огонь, я буду охранять его ритуал.

Лама говорил без тени сомнения: в традициях Бон и тибетского буддизма поражённые демоны нередко становились частью буддийской системы, превращаясь в защитников Дхармы.

Вэй Сюнь подавил демоническое пламя, и теперь желание укротить его перед лицом Ламы Чоча стало вполне естественным. Более того, сам Лама даже взял на себя роль защитника, чтобы помочь Вэй Сюню в этом процессе.

Это перекликается с китайскими мифами, где злые духи, побеждённые небесными бессмертными, часто становились их верными спутниками – будь то ездовые животные или слуги. В отличие от западных традиций, где ведьм и демонов безжалостно истребляли, здесь редко убивали того, кто уже сдался и молил о пощаде.

- Тогда благодарю Ламу Чоча за помощь.

Раз уж Лама предложил свою поддержку, Вэй Сюнь не стал отказываться. У него уже был немалый арсенал трюков в роли гида, но демонический огонь мог стать отличным дополнением к его навыкам путешественника, ведь пока у него не было надёжного атакующего приёма в этом амплуа.

Пока Лама сосредоточенно охранял ритуал, Вэй Сюнь достал хрустальный светильник. Прозрачный белый кристалл, отполированный до состояния матового стекла, просвечивал, показывая трёхцветное демоническое пламя, прыгающее внутри. Хотя пламя и было заточено в светильник, оно ещё не признало Вэй Сюня хозяином.

Какой метод укрощения выглядел бы наиболее естественным? Вэй Сюнь задумался. Раскрывать свою способность поглощать демонов он не собирался.

К счастью, Лама Чоча помог разрешить его затруднение, научив его способу превращения хрустального светильника в личный артефакт – без необходимости напрямую контактировать с пламенем. Достаточно было подчинить себе светильник, и тогда можно было управлять и пламенем внутри.

Хороший способ... Идеальное прикрытие.

Конечно, Вэй Сюнь не ограничился бы просто подчинением светильника, минуя само пламя. Но внешне он мог использовать метод Ламы.

По сравнению с ритуалом Ламы Чоча, который требовал капли крови из сердца, начертания символов и чтения сложных заклинаний, его собственный метод укрощения пламени казался предельно грубым.

Он просто... по очереди "попробовал" на вкус все три пламени, затем слил их вместе и сделал то же самое. Так он разобрался с проблемой раз и навсегда.

Когда пламя было окончательно укрощено, Вэй Сюнь приказал ему скрыться, оставив лишь иллюзорные отблески в хрустальном светильнике. Саму же сущность пламени он забрал себе.

Демонический огонь был удивителен – каждый из трёх цветов обладал своими свойствами. Алое внешнее пламя могло заражать и разъедать, фиолетовое – сохранять демоническую энергию и превращать её в призрачные тени, а чёрное – создавать иллюзии, атаковать разум и полностью скрывать демоническую ауру.

Даже Лама Чоча не мог разглядеть маскировку чёрного пламени. Хитрость Вэй Сюня, заставившего его проявиться с помощью шёпота, оказалась гениальной – иначе поиски заняли бы куда больше времени.

Он решил поселить пламя внутри себя.

Хотя Золотой Шелкопряд в его "Шаре Демонических Насекомых" и давал ему свойство "скрытности", могли возникнуть ситуации, когда Цзинь понадобится в другом месте. С чёрным пламенем, маскирующим его демоническую энергию, его "Альтер эго" было бы ещё надёжнее.

Подобно обычному огню, демоническое пламя нуждалось в носителе. Оно могло гореть на фитиле светильника, если Вэй Сюнь подпитывал его чистой демонической энергией – но также могло гореть и внутри него.

Так он мог скрывать свою сущность в любой момент, а сам процесс горения пламени помогал закалять дух и волю, что могло внезапно пригодиться в бою.

Вэй Сюнь контролировал время подчинения светильника и попытался ввести пламя в своё тело. Но тут возникла проблема.

Пламя не могло войти!

Хлоп!

Лама Чоча, читавший мантры, настороженно взглянул в его сторону и увидел, как серебристо-белый пушистый хвост снежного барса – призрачного спутника Вэй Сюня – ударил его по руке, а затем обвился вокруг.

Что-то случилось?

Лама огляделся, но не заметил ничего подозрительного. В следующий момент он увидел, как тот же хвост снова хлопнул Вэй Сюня – на этот раз в грудь, будто отгоняя надоедливое насекомое.

Лама Чоча: ?

Вэй Сюнь сидел с закрытыми глазами, сжимая светильник, будто на решающем этапе ритуала. Лама не мог его отвлекать, поэтому мог лишь наблюдать, как хвост снежного барса скользил по Вэй Сюню, касаясь его лба, щёк, за ушами, шеи, талии, бёдер и даже лодыжек.

Неужели это какой-то особый защитный ритуал?

Пожилой Лама не совсем понимал.

Но раз уж дух-защитник так близок к Вэй Сюню, это в любом случае хороший знак.

Лама Чоча расслабился и продолжил охранять процесс.

– Фух... Наконец-то получилось.

Вэй Сюнь открыл глаза, на губах играла довольная улыбка...

Хотя в голове у него был только один вопрос:

Что за чёрт?!

Неужели его тело – это неприступная крепость? Почему демоническое пламя не могло проникнуть вообще никуда?

Это казалось абсурдным. Пламя не пострадало – оно просто отскакивало от его кожи, как мячик от стены. Может, дело в следах на его запястье, следы терновых узоров?

Промедление могло вызвать подозрения у Ламы, поэтому Вэй Сюнь временно оставил пламя на фитиле светильника и спрятал его в животе Лисёнка.

- Благодарю Ламу за защиту... Хм?

- Что-то не так?

Лама Чоча насторожился, увидев задумчивое выражение на лице Вэй Сюня.

- Лама, сколько ещё продержится печать в Малом Лесном Храме?

- До первого крика петуха.

Первый крик петуха означал четыре утра. Сейчас был час ночи – оставалось три часа.

- Я хотел бы ещё раз осмотреть третий уровень Пещеры Хранилища Писаний.

Лама не стал спрашивать лишнего и снова спустился с ним в пещеру. Однако на этот раз у входа Вэй Сюнь достал сияющую корону – ту самую, добытую в Девятиуровневой Кристальной Пагоде, корону из рога Гаруды!

Этот венец был вершиной мастерства древнего царства Шангшунг – золотая основа, усыпанная алмазами и драгоценными камнями, источавшая мягкое сияние даже в абсолютной тьме пещеры.

Увидев корону, Лама Чоча почтительно поклонился ей. Вэй Сюнь же, держа её в руках, уверенно направился к северо-западному углу пещеры.

Когда он прятал пламя и светильник в Лисёнка, огонь неожиданно прореагировал на корону.

Теперь, будучи его хозяином, пламя сообщило ему всё: источник беспокойства исходил именно от чёрного пламени.

Ранее алое пламя бушевало по пещере, фиолетово-чёрное создавало демонические тени и было заточено на втором уровне, но лишь самое скрытное – чёрное – сумело проникнуть на третий уровень, не замеченное ламой. Его вклад в загрязнение духа Ламы Чоча тоже нельзя было отрицать. Однако даже чёрное пламя не могло действовать свободно – не могло напрямую влиять на разум Ламы.

Потому что в третьем уровне пещеры хранился предмет с необычной энергией, которой чёрное пламя особенно опасалось.

А аура короны из рога Гаруды была очень на неё похожа.

- Лама, что находится за этой стеной?

Вэй Сюнь остановился у северо-западного угла. Паутина демонической энергии, некогда покрывавшая стены, исчезла, обнажив чёрный камень пещеры. Построенная в глубине горы, пещера была холодной, а стены - ледяными на ощупь, словно сделанными из нетающего льда.

Реакция пламени сразу навела Вэй Сюня на мысли о предмете, связанном с основным сюжетом Путешествия. Даже без этого намёка он бы тщательно исследовал Малый Лесной Храм.

Ведь в руинах Шангшунга он уже получил два артефакта - значок Гаруды и корону. Логично было предположить, что во второй достопримечательности тоже должен быть один или два таких предмета.

Стремясь завершить сюжетную линию, Вэй Сюнь не мог упустить такой шанс.

- Эта стена...

Лама Чоча с удивлением подошёл ближе и нажал на скрытое углубление в камне, где оказалось каменное кольцо.

- Здесь хранятся реликвии царей Шангшунга.

Хотя Малый Лесной Храм и уступал Храму Сайкан в статусе, он занимал особое место в верхнем, среднем и нижнем Шангшунге. Говорили, что именно здесь, остановившись на ночь, первый объединитель Шангшунга, победивший семнадцать царей с золотыми рогами, увидел во сне Гаруду - знак того, что он истинный избранник.

Впоследствии все принцы и принцессы, обладающие кровью царя Шангшунга, по достижении четырнадцати лет должны были прибыть в Малый Лесной Храм и оставить в потаённой комнате на третьем этаже Пещеры Хранилища Сутры свои личные амулеты. Согласно легенде, если кто-то из них действительно был избран следующим правителем, во сне им являлась птица Гаруда.

Не говоря уже о том, мог ли кто-то солгать, вернувшись и заявив, что видел Гаруду во сне. Во многих религиозных преданиях личные вещи обычно впитывают частичку энергии своего владельца, а порой даже след его души. Оставляя их в потаённой комнате на третьем этаже, принцы и принцессы словно просили благословения и защиты.

- Могу я открыть и посмотреть? - вежливо спросил Вэй Сюнь.

- Конечно, - не отказал Чоча Лама, хотя выглядел слегка озадаченным. - Однако большинство предметов были уничтожены демоническим пламенем. К тому же это не настоящие руины Малого Лесного Храма. Даже если что-то и уцелело, оно должно находиться снаружи, а не здесь.

Вэй Сюнь улыбнулся, но не изменил своего решения. Тогда Чоча Лама потянул за каменное кольцо, и с грохотом открылась узкая каменная дверь, за которой скрывалось тёмное помещение.

- О?!

На этот раз воскликнул сам Чоча Лама, потому что ясно увидел: в глубине комнаты что-то сверкало!

Вэй Сюнь вошёл внутрь, держа в руках корону. Пространство было небольшим, подобно Пещере Хранилища Сутры – в стенах выдолблены ниши, куда складывали предметы. Теперь, под светом драгоценных камней короны, мрачные стены озарились мерцающими бликами, похожими на плывущие в воздухе огоньки. Они устремились к нише, расположенной на уровне глаз Вэй Сюня – именно оттуда исходил свет, замеченный Чоча Ламой.

Подойдя ближе, Вэй Сюнь тонким кристаллическим ножом извлёк предмет из углубления. Сначала показалась тонкая золотая цепочка, прекрасно отражённая в прозрачном кристалле.

Но в следующий момент кристалл почернел и с треском раскололся! Вэй Сюнь прищурился: он увидел, как густые клубы демонической энергии и зловещей кровожадной обиды опутали цепочку, словно кипящая вода, бурля, устремились к нему – единственному живому существу.

- Не входите, – не оборачиваясь, сказал Вэй Сюнь Чоча Ламе.

В его руке появился кристаллический светильник. Трёхцветное пламя разгорелось так ярко, что белоснежный светильник стал лиловым. Фиолетовое пламя, способное поглощать и накапливать демоническую энергию, обрушилось на золотую цепочку, жадно пожирая её.

Однако брови Вэй Сюня оставались нахмуренными: он заметил, что, хотя демоническая энергия на цепочке под действием пламени исчезла, кровавая обида и некая глубокая, тёмная сила всё ещё оставались!

Шшш!

Дзинь!

Вэй Сюнь отозвал пламя, и вспыхнувшая с новой силой фиолетовая энергия рванула цепочку из ниши. С звенящим звуком она упала на пол, открывшись взгляду полностью.

Золотая цепочка оказалась на удивление простой, без лишних украшений и камней. Лишь на конце её висело полукруглое подвесное украшение.

У Вэй Сюня было прекрасное зрение, поэтому он разглядел, что на золотой поверхности были выложены крошечные сверкающие камни, образующие портрет мужчины по пояс. Хотя изображение было несколько абстрактным, если учитывать эпоху древнего царства Шангшунг, создание подобного миниатюрного портрета с помощью камней на монетовидной поверхности уже само по себе было невероятно искусной работой.

Вэй Сюнь заметил на прямой стороне подвески маленькие зазубрины – неужели она была не цельной и существовала её вторая половина?

Внезапно он увидел, как глаза изображённого мужчины мигнули и устремились на него взгляд. Камни, которыми были выложены глаза, внезапно стали красными! Вэй Сюнь почувствовал головокружение, будто в него пыталась проникнуть чудовищная, зловещая энергия чёрного цвета, размером с человека.

Можно ли это съесть?

Рефлекторно подумал Вэй Сюнь. В нём пробудились как инстинктивная осторожность, так и

голод. Он понял: эта вещь тоже была съедобной, просто не слишком приятной на вкус – словно ядовитая рыба фугу, которая при неправильном приготовлении может навредить.

Но прежде чем он решил, как поступить с этим странным «блюдом», «увидел», как чёрная энергия отпрянула от его тела, резко уменьшившись в размерах.

С его телом действительно было что-то не так: не только демоническая энергия, но даже эта странная сила не могла проникнуть внутрь.

Он наблюдал, как уменьшенная чёрная энергия, несмотря ни на что, продолжала пытаться вторгнуться в него, но раз за разом отбрасывалась прочь, каждый раз теряя ещё часть массы. Вскоре из человеческих размеров она уменьшилась до горошины, а зловещая тьма, окружавшая её, почти исчезла. Дрожащая чёрная «горошина» съёжилась на золотой подвеске, больше не осмеливаясь лезть напролом.

Вэй Сюнь осторожно протянул руку, чтобы поднять цепочку, но «горошина» затряслась, подпрыгивая в стороны, будто отчаянно мотая головой.

– Она осознаёт себя?

Он приподнял бровь. Но, к сожалению, возможно, из-за того, что она пострадала от него и теперь была слишком слаба, «чёрная горошина» не могла выразить ничего сложнее отрицания.

Хотя она изначально была враждебна и вряд ли являлась чем-то хорошим, игнорировать её было нельзя – ведь она была связана с ключевым предметом текущего испытания. Если Вэй Сюнь попытается взять её в руки, она может просто рассыпаться в прах.

Он отказался от этой идеи и попробовал переместить её в живот Лисёнка, но тот яростно замотал головой. Его брюшко – не мусорный бак! К тому же он инстинктивно ощущал, что эта тёмная энергия была направлена именно против душ. Его же душа и так была повреждена – съев такое, он точно «заболеет».

– Забавно.

Уголки губ Вэй Сюня дрогнули, а взгляд упал на корону с рогами Гаруды. Он уже заметил, что корона в его руках светилась, причём яркость увеличивалась, когда золотая подвеска упала на пол. Между ними, казалось, существовала какая-то связь.

В таком случае...

Вэй Сюнь надел корону.

Золотая корона с бриллиантами легла на его белоснежные волосы – смотрелась она на нём идеально. Серебристые волосы, голубые глаза и корона делали его похожим на благородного принца из далёких земель.

Надев корону, он снова взглянул на золотую подвеску, но теперь «чёрная горошина» превратилась в крошечного человечка, стоявшего на коленях на подвеске.

Он был настолько мал, что напоминал чёрную спичку. Вэй Сюнь услышал его бессвязное бормотание, и, прислушавшись, разобрал:

«Неправильно... Неправильно...»

- Что неправильно?

Вэй Сюнь присел, но разница в размерах была слишком велика: от одного его слова человечка едва не сдуло.

«Неправильно... Моя принцесса должна быть черноволосой и голубоглазой, а не беловолосой!»

Он отчаянно мотал головой, разочарованно глядя на Вэй Сюня:

«Ты не моя принцесса!»

Вэй Сюнь не ответил сразу. Сначала он оглянулся на Чоча Ламу.

- Что-то не так?

Священник настороженно и с беспокойством посмотрел на него.

- Всё в порядке.

Лама не слышал голоса человечка - только Вэй Сюнь, благодаря короне, мог его различать. Он осознал, что этот диалог, вероятно, был приватным. Не произнося вслух ни слова, он подумал:

«Взгляни-ка сюда.»

Благодаря Лисёнку Вэй Сюнь мог легко изменить цвет волос. По логике, он должен был сделать их чёрными, чтобы продолжить вытягивать информацию из человечка. Но он проявил необычайную проницательность: король, принцесса... Если это было особым испытанием, то, скорее всего, связанным с распределением ролей.

А у него не было никакого желания играть роль «принцессы».

«Что? Что?»

Человечек был простоват - возможно, из-за того, что потерял слишком много силы и не мог собраться с мыслями. Он тупо уставился туда, куда указывал Вэй Сюнь, и, увидев корону, начал подпрыгивать от возбуждения, визжа:

«Моя корона! Это моя корона!»

«Она - моя.»

Как он и предполагал, корона позволяла им обмениваться мыслями.

Вэй Сюнь снял корону, наблюдая, как человечек снова превратился в чёрный шарик. Лишь с короной на голове он мог принимать человеческую форму.

Это было весьма любопытно. Вэй Сюнь не знал, что видят зрители снаружи... Но если это действительно было секретным испытанием, вероятно, они видели всего лишь чёрный шарик.

"Я настоящий король"

Вэй Сюнь неспешно поправил корону на своей голове:

- Нет, ты не король. Я - король. Я им стану, ты... я... я жив, я мертв...

Маленькое создание сначала яростно сопротивлялось, затем, словно впав в бред, начало бормотать что-то себе под нос, а после вдруг разрыдалось - настолько горько, что даже забыло называть себя «ваш король».

- Я умер... мое королевство пало, а на трон взошел этот ублюдок. Моя королева, моя королева... Да, королева!

- Королева носит мое дитя! Именно он станет истинным королем, чистым наследником моего рода, великого рода Золотокрылых Гарпий! Я должен найти королеву, я обязан найти ее!

Существо дико задышало, словно обезумев, и внезапно бросилось к Вэй Сюню, явно намереваясь проникнуть в его тело. Вэй Сюнь, разумеется, не стал бы отказываться, но в самый последний момент человечек резко затормозил, снова заливаясь слезами.

- И что ты такое, в конце концов? - холодно спросил Вэй Сюнь.

Как бы жалко ни выглядел этот плачущий карлик, он не забыл, как тот пытался захватить его тело, проявляя откровенную жестокость.

- Я...

- Что?

- Я...

Вэй Сюнь усмехнулся:

- Говори громче, раз уж ты осмелился называть себя королем.

- Я - проклятие царя Шангшунга! - обиженно буркнул человечек, бросив на Вэй Сюня злобный взгляд.

Тот тут же пригрозил поднять золотой кулон, заставив карлика в ужасе затрясти головой и окончательно спасовать.

- У тебя есть минута, - улыбнулся Вэй Сюнь.

Судя по текущей ситуации, сложно было понять, кто из них был проклятием.

- Минута, чтобы решить - жизнь или смерть. Всё зависит от того, насколько ты мне полезен.

- Теперь говори.

Человечек ошалело уставился: теперь даже проклятия стали настолько конкурентоспособными, что оцениваются по степени полезности?

- Пятьдесят секунд.

- Я - проклятие крови царя Шангшунга! Это я заключен в кулоне!

Осознав, что Вэй Сюнь не шутит, карлик тут же сдал все карты. Оказалось, это была личная реликвия одного из царей Шангшунга, оставленная в тайной комнате Малого Лесного Храма,

когда ему было всего четырнадцать лет. У этого золотого ожерелья была вторая половина – у его самой любимой и знатной наложницы.

Однако, несмотря на долгие годы близости, наложница так и не забеременела. В конце концов, царь сделал главной женой ту, что родила ему наследника, после чего его здоровье стало стремительно угасать, и он умер молодым.

Но после смерти его душа не рассеялась – она осталась в столице Шангшунга, сохранив сознание. Это не было благом, потому что он услышал ужасную тайну.

Его наследник, старший сын, оказался вовсе не его кровью – он был плодом измены супруги с любовником!

Когда карлик, полный ненависти, выкрикнул это, в голове Вэй Сюня раздался голос Гостиницы:

[Задание на противостояние: Проклятие крови Шангшунга]

Уровень угрозы: Опасный

Описание: Тысячелетнее проклятие царя Шангшунга скрыто в этом золотом ожерелье. Взяв его, ты попадешь под жестокое проклятие, и лишь соединив его с парным ожерельем наложницы, ты сможешь снять его! Тот, кто объединит оба ожерелья, станет победителем в этом противостоянии!

Награда: Привилегия выбора стороны в предварительном противостоянии перед годовым праздником Запада и Востока.

Предварительное противостояние перед годовым праздником Запада и Востока? И право выбора стороны?

Что это за награда вообще?

- Почему я не могу принять задание? – спросил Вэй Сюнь.

Обычно задания принимались автоматически, но сейчас что-то пошло не так. Он чувствовал, что не вступил в квест.

- Потому что я еще не проник в твое тело! – без тени сомнения ответил карлик.

Теперь стало ясно: условием принятия задания было проклятие. Как и говорилось в описании, поднявший ожерелье получал жестокое проклятие, которое должно было подстегивать обе стороны быстрее справляться с заданием.

Но...

- Ну так давай, – дружелюбно предложил Вэй Сюнь. – Прокляни меня.

Проклятый карлик: «...»

- Видишь? Дело не во мне, а в твоей неспособности.

Вэй Сюнь опустил взгляд. На его лице все еще играла улыбка, но в глазах уже не было ни капли тепла.

- Выбери́йся из кулона. Он мой.

- Ты... ты не хочешь мне помочь? – жалобно запищал карлик. – Если ты найдешь потомка моей наложницы и получишь вторую половину ожерелья... соединив их, ты получишь ключ к сокровищам царства Шангшунг...

- Пятнадцать секунд, – холодно произнес Вэй Сюнь. – Лучше подумай, как сохранить себе жизнь.

- Ты... ты... ты...

- Пять.

Карлик в отчаянии взвизгнул:

- Ладно! Если хочешь, чтобы я выбрался из кулона, найди мне новое пристанище!

То есть проклятие было обязательным условием, но не обязательно его должен был принимать сам Вэй Сюнь. Однако без него задание не активировалось.

Тут у него мелькнула мысль:

А что, если проклятие возьмет на себя кто-то из его связанных существ?

- Что конкретно делает проклятие?

- Ваш король – мирный человек! – угрюмо ответил карлик. – Оно не убивает, но делает так, что ты не можешь причинить вред ни одному живому существу. Любая твоя атака будет исцелять, любое проклятие – приносить удачу...

- Какое мерзкое проклятие! – ужаснулся Вэй Сюнь.

И тут же подумал с облегчением: Хорошо, что оно не на мне! Иначе он бы больше не мог изгонять демонов, а в случае нападения – дать отпор!

Если бы проклятие действительно легло на него, ему пришлось бы бросить все и искать эту самую «наложницу».

Но если правильно использовать это проклятие... оно может стать мощным инструментом.

Он выяснил больше деталей, затем провел совещание с Лисенком, Золотком и Сяо Цуй. В итоге решил, что лучший кандидат на проклятие – Сяо Цуй.

Золотку нужна была кровь, Лисенок сражался вместе с ним, а Сяо Цуй был идеальным вариантом. Он мог скрываться в Сфере Насекомых, окруженный роем, и обычно лишь управлял им, не вступая в бой лично.

- Доверьте это мне!

Сяо Цуй бодро сверкнул изумрудными глазами, окинув Лисенка и Золотка оценивающим взглядом, словно соревнуясь за благосклонность хозяина. После очищения медовой эссенции он окончательно убедился: будущее – только с Вэй Сюнем. Правда, он вступил в команду последним, поэтому должен был стараться вдвойне. И вот долгожданный шанс!

[Вы приняли задание на противостояние!]

Как и ожидал Вэй Сюнь, после перехода проклятия на Сяо Цуя он тоже получил квест. Лишив кулон проклятия, он поднял его – и тут же услышал голос Гостиницы:

[Дип! Вы получили ожерелье царя Шангшунга! Теперь у вас есть три предмета, связанные с наследниками царства Шангшунг. Прогресс сбора: 3/5.]

Это ожерелье, вызвавшее резонанс с короной, тоже оказалось частью основного квеста. Вэй Сюнь тщательно обыскал руины Малого Лесного Храма, но больше ничего не нашел. В последний момент он забрал превратившееся в алмаз тело Ламы и вместе с Лама-перевертышем, облаченным в кожу Гу Синя, вернулся в реальный мир.

Маленький паук-лама с черепом не смог последовать за ними – он давно остался в прошлом. Вэй Сюнь совершил для него обряд освобождения, а Лама-перевертыш прочел молитвы и с почестями поместил череп в главный зал храма, рядом с остальными Ламами, павшими в бою за Малый Лесной Храм и Северный Тибет.

Перед уходом Вэй Сюнь выпустил Золотка и поместил Сяо Цуя в Сферу Насекомых.

[Дип! Второй этап экскурсии завершен!]

Как только они покинули горящий храм, в голове Вэй Сюня прозвучало несколько уведомлений:

[Король и наложница в задании на противостояние определены!]

Король: Сяо Цуй. Местоположение: неизвестно.

Наложница: Дьявольский Торговец. Местоположение: Сиэтл, США.

Задание на противостояние начато! Координаты короля и наложницы будут обновляться каждые 12 часов. Скорее найдите друг друга и снимите проклятие!

<http://bllate.org/book/14683/1309052>